

АНТОН КУН
ИГОРЬ АН

ВЕЛИКОЕ
СИБИРСКОЕ
МОРЕ

**Игорь Ан
Антон Кун**
Великое Сибирское Море
Серия «Князь Сибирский», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70554922

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда собираешься на рыбалку, нужно быть начеку.
Неизвестно, кто скрывается под толщей воды...

Антон Кун, Игорь Ан Великое Сибирское Море

Охота на монстров в Великом Сибирском море строга запрещена. Распоряжение рода Мироновых было доведено до всех семей, занимающихся рыбной ловлей в ближайшей округе. Если за случайное убийство кусуры или конгуры можно было схлопотать ссылку, то за планомерную охоту полагалась смерть.

Олег никогда не планировал становиться охотником на монстров. Он любил рыбалку и с удовольствием занимался ей. Его улов частенько доходил до стола Мироновых, а иногда и самих Ковалёвых.

А сейчас настала пора учить этому искусству маленького сына. Но рыбалка – дело опасное, а Сашка еще совсем малец хоть и рассуждает порой, как взрослый. Олег понимал, что случись что, вся тяжесть заботы о семье падет на сынишку. К тому же пацан уже всю плешь проел со своими просьбами взять его на промысел.

Нынче воды в море мало – сезон такой. Монстры в это время уходят далеко на север. В районе Обской губы их еще месяц не будет. Если уж брать сына на рыбалку и учить чему, так именно сейчас.

Олег мечтал, чтобы Сашка унаследовал его ремесло и стал промышлять рыбной ловлей. А когда-нибудь и его дети пой-

дут по следам деда. В этом жестоком и полном опасностей мире – главное дать возможность своему роду длиться. Желание оставить после себя сильный род для Олега всегда преобладало над остальным.

Многие поговаривали, что север Сибири настолько суров, что порой человек может погибнуть просто оступившись. Олег слышал эти истории и думал про себя: «А ведь они правы. Ребенок не выживет на заснеженных ледяных просторах. Даже он, мужик, уйди далеко от дома и подверни ногу на торосе, едва смог бы добраться обратно. Но ведь нельзя всю жизнь держать птенца в гнезде. Приходит время, когда мальчишке нужно становиться взрослым».

Маленький Саша стоял на коленях над прорубью и вытравливал лесу жерлицы. Подледную снасть установили с вечера, но налим так и не взял живца. Может бедный ёрш уже издох? Олег стоял чуть в стороне наблюдая за сыном и радуясь, как умело тот действует. Какой замечательный рыбак растет! В свои восемь лет Сашка не только умело ставил снасть, но и с вечера вытащил рыбину килограммов на пять, так что отец мог им гордиться. Конечно, пацану еще учиться и учиться. Познавать премудрости рыбной ловли, но уже сейчас он, в случае чего, сможет прокормить семью.

Вдруг леса дернулась и резко пошла в прорубь. Сашка скинул варежки и попытался крепче ухватиться за ускользающую снасть. Вскрикнул, порезавшись тонким тросиком.

Кожа ладоней еще не успела задубеть, что со временем происходит с руками всех, кто занимается рыбным промыслом в Великом Сибирском море.

Красные капли оросили порошу на льду и попали в темную, почти черную воду. Но парнишка ни на секунду не замедлил своих движений. Старался удержать леску, не дать рыбе уйти в камни или коряги. Саша улучил момент и накинул леску на тычку, крутнул, загнув петелькой, и зафиксировал на конце. Все как надо, как наставлял отец.

Вот только Олег уже не улыбался, горделиво выпятив грудь. Попытавшись предупредить сына, он захлебнулся морозным воздухом. Пора было бросать все и бежать. Пусть ку суры сейчас далеко: эти месяцы твари пережидают гораздо севернее. Но любой рыбак должен знать и строго соблюдать одно простое правило – если кровь, не важно чья, попала в воду, бросай все и беги! Убедись, стоя на прочном скалистом берегу, что монстр не почувал ее, а затем сам решай стоит ли возвращаться за уловом или спокойнее будет порыбачить в другом месте.

– Уходим, – наконец выдавил из себя Олег.

– Но, па-а-а! Я же только смог ее подтянуть!

Наконец контроль был восстановлен. Сашка совладал с рыбой и принялся вываживать.

«Интересно кто там?» – думал Сашка. – «Налим так не клюёт, значит судак или щука. Что ж, мясо не такое нежное, но на котлеты пойдет. А вдруг заветный осётр?» Мальчишка

даже облизнулся и старательней налег на леску.

– Это правило! Непреложное правило рыбалки! – рявкнул Олег. – Идем!

Он должен научить сына всему, а не только как работать со снастью. Север – место суровое, даже в разгар лета, а уж осенью и подавно.

Громкий треск заставил Олега поежиться. Лед словно подпрыгнул, ударив по ногам, опрокинув мужчину на спину. Падая, он видел, что Сашка, взмахнув руками с пустой снастью, тоже валится на лед.

Треск за спиной повторился.

– Не может этого быть. Кусуры все на севере, – едва слышно бормотал Олег, поднимаясь. – Может землю трянуло, вот и лед ломает?

Великое Сибирское море не место для отдыха. Особенно летом, когда огромные ледяные массивы на севере тают и бывают обвалы айсбергов. К концу августа вода спадает и остается только севернее Сибирских увалов, а южнее простираются бесконечные сухие равнины. Правда это ненадолго. Всего через пару месяцев уровень поднимается и всё, что было сухим вновь покрывается слоем воды.

Великое Сибирское море неглубокое на юге сильно прибавляет в глубине к северу. Кое-где из воды торчат плоские вершины холмов, становящиеся протяженной грядой островов на десять месяцев в году. Издали кажется, что по ним,

как по болотным кочкам можно скакать и прыгать. Но где найдешь такого великана? Разве что конгуры способны. Эти обросшие длинным белым мехом твари, похожие на шимпанзе-переростка, иногда заходят на юг, но говорят их дальше дамбы видели всего пару раз.

Зато два летних месяца холмы покрыты разноцветными шапками цветов, дарящих отраду глазу, привыкшему к постоянной белизне бескрайней тундры. Тогда на склонах увалов можно заметить обычных животных. Они редко бывают тут зимой. Монстры ловят и сжирают их, так что олени и даже белые медведи их боятся.

Жизнь на этих просторах сложна, сурова и не многочисленна. Основная масса поселков сосредоточена вдоль Уральско-го полярного хребта совсем рядом с некогда могучей сибирской рекой Обь. Именно там круглый год идет добыча кристаллов аквамарилла, обеспечивающего экономическую состоятельность содержания поселков, а заодно и богатство нескольких семейных кланов, правящих в этих краях холодной железной рукой.

Если смотреть севернее, то там и летом можно заметить высоченные наслоения льда, образующиеся в тех местах, где воды с равнины приходят в северные края. Там, где они создают гигантскую ледяную дамбу, не дающую им покидать низменность. «Сами себя запирают», – как всегда говорил отец маленькому Саше, показывая на многоярусные ледяные террасы.

Ледоход же в этих краях бывает к концу июня. Тогда с юга река приносит теплые воды, а солнце подтапливает террасы так, что с них днем начинают бежать тонкие ручейки.

Сейчас же был конец сентября и ни о каком ледоходе речи быть не могло. Кое-где еще стояла открытая вода, которую неустанно гнала великая сибирская река с юга на север. Заодно принося с собой косяки рыб. Рядом с этими открытыми водами и был самый клёв. Именно сюда отправились отец с сыном на промысел. Но близко к открытой воде не подойти. На льду рыбачить проще, да и привычней.

Тем не менее Олег не мог спутать этот звук ни с чем другим. Звук ломающегося льда. Треск, подобный раскатам грома.

Лед под ногами покачнулся.

Олег бросил взгляд на сына. На лице Сашки ясно читалась паника.

– Па?! – едва сдерживая слезы, крикнул он.

Мальчишка поднялся на ноги. Лед снова трянуло, и Саша упал навзничь. В правой руке он все еще держал леску, где уже давно не могло быть рыбы. Ни щука, ни судак не станут безропотно стоять на месте, когда их уже начали вываживать. Олег видел, что леска уходит в прорубь, но ее никто не тянет.

Он пополз к сыну, не рискуя пока вставать. Нужно постараться успокоить пацана. Паника – самый худший враг в любой ситуации.

Сашка зачем-то принялся вытаскивать пустую снасть, будто сейчас это было главным.

За спиной снова раздался треск и из тонкого разлома на лед плеснула черная вода, мгновенно став прозрачной растекающейся лужицей.

Из проруби показалась рыба голова. «Это еще что за фокус?» Олегу было достаточно одного взгляда, чтобы опознать щуку.

Сашка радостно завопил, еще не осознавая, что так легко не смог бы вытащить рыбину в которой весу должно было быть не меньше восьми кило. Крик радости мгновенно прервался, вместе с тем, как из проруби за головой потянулись размочаленные ошметки внутренностей. Мертвые застывшие глаза щуки, казалось, выражают то же удивление, что и карие глаза Сашки.

– А где остальное? – спросил мальчишка, как-то обиженно глядя на отца.

Олег приподнялся, стараясь пошире расставить ноги для большей устойчивости. Замер, а затем резко схватил сына за шиворот и задвинул за спину. Выхватил из-за голенища нож, перерезал леску и пнул щучью голову в сторону проруби. Повезло. Попал. Голова исчезла в лунке и раздался глухой бульк.

Лед снова покачнулся.

– Чёрт! Бежим! – заорал во всю глотку Олег.

Холодный воздух обжег легкие, и он закашлялся. Схватил

Сашку за воротник и потащил за собой.

Сомнений не осталось. Где-то совсем рядом под водой ходит кусура.

Разлом вдруг начал резко расширяться, превратившись в пропасть шириной с полметра. В воздух взметнулась струя воды. Раздался звук очень похожий на фыркание лошади и из щели вверх полезло что-то черное длинное и до дрожи в коленях страшное.

Олег зажал Сашке рот, но тот все равно умудрился закричать.

Узкая зубастая пасть высунулась надо льдом на пару метров и замерла. Щелкнув зубами, каждый размером с ладонь взрослого человека, дернулась из стороны в сторону, словно чудовище мотнуло головой и плавно ушла обратно в темную воду.

– Кусура, – произнес Олег. – Чертова тварь почуяла кровь.

Лед еще раз покачнулся, и пропасть, отделяющая их от земли, расширилась до нескольких метров. Тварь отколола льдину поменьше и отправила её в открытую воду.

Сашка замолчал. Олег перестал зажимать ему рот.

В глазах сына стояли слезы. Капельки соленой жидкости скатывались на покрытую слоем жира кожу падали вниз на воротник дубленой куртки. Там застывали крошечными шариками и падали на лед под ноги мальчишке.

Олег погладил сына по голове. Оглянулся в сторону проруби. Посмотрел на красные капельки на снегу словно до-

рожку, ведущую в прорубь. Ведущую прямо в пасть к монстру.

Сашка вдруг успокоился, собрался. Словно повзрослел в один миг.

Говорят, кусура может почувствовать каплю крови в воде за десять километров. Эта проворная подводная тварь похожая на дельфина только с длинными грудными плавниками, сильно вытянутой полной зубов пастью и размером с синего кита, способна была преодолеть такое расстояние за несколько минут.

Снова плеснула вода, и Олег увидел, как поднялся над поверхностью гигантский плавник размером с парус небольшой яхты. Поднялся и вновь скрылся под черной гладью. В толще воды скользнуло черное тело, извернулось и занырнуло под льдину. Олег немного присел, ожидая удара. Лед тряхнуло, и пропасть воды стала еще шире.

– Чертов кусура, толкает нас в открытую воду! – зло прорычал Олег, понимая, что пока ничего сделать нельзя.

Может монстр поиграет со льдиной и оставит ее в покое?

Тщетные надежды... Старые рыбаки говорят, что тварь, почуяв кровь никогда не отступает, всегда доводит дело до конца пока не заполучит того, чью кровь учуяла. Правда, получив свое, уходит на глубину, резко теряя интерес к окружающему. Мозг кусуры довольно большой и многие считают, что монстр вполне может осознавать себя и совершать

обдуманнные действия. Недаром его выбрал род Мироновых своим тотемным животным. Злой, беспощадный, всегда добывающийся своего хищник. Подходит для тех, кто наживается на бедности рыбаков и охотников за аквамариллом.

– Па, мне страшно, – произнес Сашка, но было видно, это не паника, а констатация факта.

Олег с гордостью глянул на сына. Но сейчас не время радоваться, нужно выжить. Пацан стоял напротив отца, кутая ручонки в рукава куртки. Варезки так и остались около проруби.

Олег стоял, ища в голове решение. Что ему делать? Как вернуться на большой лед? Пока тварь не оттолкала льдину слишком далеко можно будет попробовать привязать нож к тонкому тросику лески и метать оружие через водную пропасть. Надежда, что лезвие плотно засядет во льду, зацепившись за зубрины была вполне оправдана. Леска же способна выдержать несколько сотен килограммов на разрыв. А значит можно было раз за разом подтягивать импровизированный плот ближе к большому льду. Главное, чтобы леска не порвалась, но запас был такой, что Олег смог бы привязать десяток концов к рукоятке и тогда действовать наверняка. Оставался вопрос, что делать с кусурой.

Олег посмотрел на Сашку. Карие глаза мальчонки глядели на отца с надеждой. Нет! Отдавать сына твари он не собирался. И пусть старики говорят, что угодно, пусть хоть сотней своих детей жертвуют ради собственного спасения, он

этого делать не станет. Да он лучше отрежет себе руку и отдаст кусуре, чем позволит тому сожрать Сашку.

Льдина покачнулась. «Черт! Голова закружилась от нервов», – подумал Олег, не сразу сообразив, что горизонт начал заваливаться.

– Папа! – закричал Сашка, упав на спину и начав скользить в сторону проруби.

Олег завалился на бок, со всего маху воткнул нож в лед, потянулся и поймал сына за руку.

Прямо на него катился рюкзак со снастями и единственная возможность осуществить задуманное спасение. Олег примерился и поймал ногой рюкзак за лямку.

Глянул туда, куда все катилось. На льдине виднелась верхняя челюсть твари, вцепившейся зубами в край и перевесившая многотонный плот, наклонив его.

Еще мгновение черные ноздри монстра выдыхали исходящий паром теплый воздух, а затем исчезли в пучине, позволив льдине медленно принять горизонтальное положение.

Раздался громкий плеск, и черная волна ледяной воды покатила к большому льду.

Кусура всплыл с другой стороны. Из воды взлетел огромный грудной плавник и с силой обрушился на край льдины. Кусок откололся и завертелся в водовороте. Тварь снова исчезла.

«Он что, раскачивает льдину?» Олег оглянулся, ожидая появления монстра с другой стороны. И не ошибся. Снова

повторился прием с наклоном и отпусканием.

– Твою же мать! – выругался Олег вслух.

Сашка лежал на белом припорошенном снегом льду, крепко держался за отца и беззвучно плакал. «Смелый парнишка», – подумал Олег. Сам бы он в его возрасте уже рыдал в голос. «Черт! Как же все не вовремя! Будь у меня дар силы, огрел бы тварь каким-нибудь огненным шаром, прогнал и делов-то. А там уже как-нибудь выкрутился бы. Магия, дала бы нам шанс выжить. А так...»

Олег вновь посмотрел на сына.

– Па, я знаю сказки, – глотая слезы произнес Сашка. – Он ведь меня съест, а тебя отпустит?

– Замолчи! – прикрикнул Олег на сына. – Замолчи, – произнес он тише.

«Чертовы боги! Почему вы не дали мне дара? Почему я должен жертвовать сыном ради своего спасения? Вам бы такую участь! Да хрен я его отдам!»

За спиной послышался плеск потревоженной воды и почти сразу за ним раздался глухой удар. Льдина вздрогнула, как от взрыва перед половодьем, и резко начала крениться.

Олег оглянулся. Кусура, вынырнув из воды, заскочил на край льдины аж по самые грудные плавники. Тварь разинула пасть и издала звук похожий на трель дельфина, только громче. Монстр, чуть повернув голову набок вонзил верхние зубы в лед, закрепившись таким образом на скользкой уходящей все глубже под воду поверхности.

Сашка принялся вырываться.

– Нет! – заорал на сына Олег. – Я так тебя не удержу!

– Отдай меня ему, – как-то очень по-взрослому произнес сын. – Иначе, мы оба погибнем.

– Я же сказал, нет! Держись!

Мальчишка затих и крепче вцепился в руку отца.

Переведя взгляд на нож, Олег с тоской посмотрел на рукоять застрявшего во льду клинка. Пальцы начинали соскальзывать. Лыдина наклонилась слишком сильно. Будь Олег без варежки, может еще смог бы продержаться какое-то время, но не так. Он зарычал от бессилия.

Под соскользнувшими вниз ногами уже зияла разверзнутая пасть монстра. Рюкзак болтался на согнутой в колене левой ноге. Распрямить ногу, и можно распрощаться со снастями, а без них точно канты.

Лыдина медленно но верно вставала вертикально, словно поплавок. Кусура держал ее крепко, не отпускал.

Прямо между пастью чудовища и Олегом зияла дыра проруби, проплавленной во льду. В это круглое окошко вели кровавые следы капелек крови. «Если я смогу попасть в лунку правой ногой, то получу уверенный упор и смогу удержать и себя, и сына. Рюкзак может слететь, да и хрен с ним».

Олег долго не раздумывал. Еще чуть-чуть и скольжение превратится в отвесное падение в воду. А там тварь беспрепятственно получит своё. «Не бывать этому!»

Еще раз прицелившись, Олег разжал руку, моментально

выскользнувшую из варежки, и полетел вниз. Катился со все нарастающей скоростью и понимал, что промажет. Лунка оказывалась сантиметров на тридцать в стороне.

Олег закричал от злости и впился пальцами в обжигающе холодный лед. Сжал руку на манер лапы дикого животного стараясь зацепиться за поверхность ногтями. Четыре окровавленные полосы потянулись следом за пальцами, потерявшими ногти где-то выше по склону.

Боль привела Олега в чувство, мгновенно вернув способность действовать. Тело немного занесло и теперь он летел точнехонько ногой в прорубь. Попал! Дикая боль вывернутого тазобедренного сустава разорвала тишину криком, вылетевшем из раззявленного рта Олега. Нога провалилась в лунку и застряла.

Рывок. Левая нога распрямилась и рюкзак едва не свалился, но удержался на самом носке унта: прорезиненный низ смог затормозить ляжку.

А вот Сашку не удержал.

– Нее-е-ет!!! – крик вырвался одновременно и у отца, и у сына.

Мальчишка все ускоряясь заскользил прямо в пасть проклятой твари.

Рукой, все еще ощущающей тепло детской ладони Олег тянулся и тянулся вслед сыну. И вдруг в пальцах возникло легкое покалывание.

«Что это?» – пронеслось в голове.

Вокруг Сашки появилась сфера, словно надули огромный мыльный пузырь. Мальчишка замер на полпути, оторвался от поверхности льда и застыл в воздухе.

Кусура недоуменно уставился огромными желтыми глазами на неожиданно ускользнувшую добычу.

– Да! – сквозь слезы закричал Олег. – Боги, вы услышали мое желание! Дар! Это Дар!

Пузырь дрогнул и чуть уменьшился.

Олег замер. Кусура перестал верещать и замолк, следя за пузырем.

Радужная пленка переливалась сиянием, еще мгновение оставаясь стабильной. И вдруг резко начала сжиматься.

– Сашка! – крикнул Олег, не веря своим глазам.

Мальчишка стоял внутри пузыря и смотрел на отца своими карими глазами. Он не понимал, что с ним происходит.

Пузырь сжался до такого размера, что Сашке пришлось подтянуть колени к груди, и продолжил сжиматься.

– Нее-е-ет!!! – снова закричал Олег. – Остановись! Чертовы боги! Остановите это! Как этим управлять?

Он тянул руку к пузырю, старался мысленно отдать приказ остановиться. Затем не выдержал и закричал вслух. Выкрикивал приказ за приказом, но все бесполезно. Радужная сфера сжималась до тех пор, пока не окрасилась изнутри красным. Но и после этого не остановилась, уминая в кровавый комок тело восьмилетнего сына.

Олег устал кричать. Он не мог больше ничего сделать.

Осталась только пустота.

Кусура снова заверещал, наблюдая, как пузырь уминает его жертву до размера баскетбольного мяча.

Радужная оболочка лопнула, и кровавый мячик полетел вниз, прямо в пасть монстру. Кусура выдернул зубы изо льда, поймал кровавый мячик и, разом проглотив его, скользнул в воду. Лыдина медленно начала заваливаться набок.

Слезы слепили глаза, застывая в соленые льдинки на морозе. Олег, плохо соображая, выскочил из лунки и, спотыкаясь, рванул к краю, где в последний раз видел хвост уходящего в глубину кусуры.

– Будьте вы прокляты сучьи твари! – заорал Олег сам не понимая кому адресует эти проклятья: то ли кусурам, то ли богам, то ли кому-то еще.

Упал на живот, подполз к самому краю льдины.

В темной черноте воды еще была заметна туша монстра, уходящего куда-то вбок.

Олег протянул руку и сосредоточился на туше. В кончиках пальцев возникло покалывание.

Он тянул и тянул руку вперед, пока не начал кричать от напряжения.

Вода закипела от поднимающегося из ее толщи радужного пузыря.

– Сдохни, тварь! – заорал Олег, глядя на пойманного в пузырь монстра.

Огромная сфера с заточенным внутри животным взмыла

на несколько метров над черной поверхностью.

Кусура недоуменно смотрел на смеющегося взалб чловека. Смотрел до тех пор, пока мог смотреть. Смотрел даже когда его тело начало корежить, сжимая в плотный шар. Смотрел до того момента, пока мозг не отрубил возможность обрабатывать сигналы, приносящие невообразимую боль по всей сети нейронов.

Радужная оболочка лопнула, превратив незадачливого монстра в тяжелый окровавленный шар размером с баскетбольный мяч. Шар рухнул в море и мгновенно ушел на дно, похоронив под толщей воды всё случившееся сегодня.

Олег еще долго сидел на льдине. Слезы сами собой лились из глаз, но он не мог ничего с ними поделать. Он чувствовал вину за то, что взял сына на рыбалку, за то, что проснувшийся дар, казавшийся спасением, убил его сына. И эта вина не давала ему покоя.

Наконец, он поднялся, кое-как приковылял к краю льдины и плюнул в воду, чего никогда в жизни до этого не делал. Посмотрел карими, как у сына глазами в черную пропасть и подумал, что никогда не хотел быть охотником на монстров, но сейчас он будет уничтожать их одного за другим пока не умрет сам или не убьет их всех до единого.

Несмотря ни на какие запреты власть имущих, несмотря на обещанную смерть, он собирался мстить за сына до конца жизни. Ни один ребенок больше не должен был погибнуть в когтях или зубах тварей! Это стало его кредо, и Олег соби-

рался придерживать его во что бы то ни стало.